

УДК 7.03;7:001.12

БЫТОВОЙ ЖАНР В ТВОРЧЕСТВЕ Б.М. КУСТОДИЕВА

Филиппова Ольга Николаевна
Политехнический музей
г. Москва

Аннотация. Имя Бориса Михайловича Кустодиева (1878-1927) вызывает воспоминания о радостном, светлом, жизнелюбивом искусстве, о ярких, звонких красках. Он изображал шумные, пестрые деревенские ярмарки и народные гуляния, забавные, искрящиеся юмором сценки из жизни русского провинциального купечества, а также дни праздников, когда провинция словно бы пробуждается от зимней спячки. Б.М. Кустодиев создавал не только жанровые картины, но и портреты, театральные декорации, разнообразные графические произведения. Однако, именно бытовой жанр был той областью, где дарование Б.М. Кустодиева обнаружилось ярче всего, где индивидуальное, своеобразное отношение художника к действительности получило наиболее отчетливое выражение.

Ключевые слова: творчество Б.М. Кустодиева, исторические сюжеты, портреты, частная студия, акварели и рисунки, серия карикатур, представители провинциального купечества, театральная декорация, серия декоративных панно, книжная графика.

HOUSEHOLD GENRE IN THE CREATIVE WORK OF B.M. KUSTODIEV

Filippova Olga Nikolaevna

Abstract. The name of Boris Mikhailovich Kustodiev (1878-1927) evokes memories of joyful, bright, life-loving art, bright, ringing colors. It depicted noisy, colorful village fairs and folk festivals, funny, sparkling with humor scenes from the life of Russian provincial merchants, as well as days of holidays when the province seems to Wake up from hibernation. B.M. Kustodiev created not only genre paintings, but also portraits, theater sets, and various graphic works. However, that genre was the area where B.M. Kustodiev talent was revealed most clearly, where individual and original artist's attitude to reality was the most distinct expression.

Keywords: the creative work of B.M. Kustodiev, historical subjects, portraits, private studio, watercolors and drawings, a series of cartoons, representatives of provincial merchants, theater decoration, a series of decorative panels, book graphics.

Борис Михайлович Кустодиев родился и вырос в Астрахани – шумном и красочном провинциальном городе, раскинувшемся на берегу Волги.

Своеобразный облик этого города с пестрым убранством церквей и домов, с толкотней рынков и набережных и неторопливым покоем окраин, с певучей южной речью навсегда запечатлелся в памяти художника. Б.М. Кустодиеву с детства был хорошо знаком красочный быт купцов и мещан, их патриархальные нравы. И эти впечатления в течение всей жизни питали его творчество. В 1896 году Б.М. Кустодиев приехал в Петербург и поступил в Академию художеств, в класс И.Е. Репина (1844-1930). Уже в ранние ученические годы художника привлекают темы, в которых главным героем служит народ. Он пишет композиции на исторические сюжеты: «Бунт против бояр на старой Руси (Возмущение против бояр)» (1897) и «У кружала стрельцы гуляют» (1901) [5, с. 10]. В 1901-1902 годах И.Е. Репин привлек своих способных учеников: Б.М. Кустодиева и И.С. Куликова (1875-1941) к совместной работе над картиной: «Торжественное заседание Государственного Совета 7 мая 1901 года в честь столетнего юбилея со дня его учреждения» (1903) [5, с. 8]. Б.М. Кустодиев написал почти всю правую половину этого огромного полотна и значительное количество подготовительных портретных этюдов. В них художник точно характеризует изображенных, передает позы, жесты, своеобразную манеру держаться каждого из них. Одновременно с портретистами 1900-х годов (В.А. Серовым, С.В. Малютиным и др.) Б.М. Кустодиев создает серию образов своих современников, представителей интеллигенции. В этих портретах, близких работам В.А. Серова, чувствуется задача художника показать в человеке, прежде всего, яркую творческую индивидуальность, обладающую своеобразным внутренним миром, живущую напряженной, интеллектуальной жизнью.

Таковы его портреты – скульптора и живописца Д.С. Стеллецкого (1901), профессора гравирования В.В. Матэ (1902), художника И.С. Куликова (1900-е гг.), портрет художника И.Я. Билибина (1901) и др. (рис. 1).

1). Б.М. Кустодиев. «Портрет художника И.Я. Билибина». 1901 г. Х., м., 142,0 X 110,0 см. // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург).

И.Я. Билибин, позирующий, как писал русский художник И.Э. Грабарь (1871-1960), в сюртуке «под Онегина», представлен в мастерской на фоне драпировки, возле, которой, на полу помещена вазочка с кистями [7, с. 9]. Тонкое интеллигентное лицо, сверкающая белизна сорочки, горящая красная гвоздика в петлице темного сюртука написаны широко и стремительно. Опушены мелочи, деликатно приглушен фон, зато остро почувствованы и переданы артистизм и изящество натуры И.Я. Билибина, его внимательный и проникновенный взгляд. Характер будущего творчества Б.М. Кустодиева наметился уже в конкурсной программе 1902-1903 годов: «Базар в деревне» (позднее, утраченной, сохранился лишь ее эскиз: «На базаре»), в которой Б.М. Кустодиев впервые обратился к бытовому жанру [7, с. 20]. Она предвосхитила и круг сюжетных мотивов, позже, позволивших художнику создать собственный образ самобытной российской провинции. Сюжет многолюдного сельского торжища определил логические и композиционные связи между персонажами. На подобных принципах позже будут строиться знаменитые кустодиевские «ярмарки», «праздники» и «масленицы», где при отсутствии коллизии с ее ситуационной остротой, сама характерность ярких массовых сцен станет основой оригинальных и убедительных живописных образов [7, с. 20]. За свою конкурсную программу Б.М. Кустодиев был награжден золотой медалью и получил звание художника с правом поездки в качестве пенсионера Академии за границу.

Произошли перемены и в личной жизни, – еще во время первой поездки в Костромскую губернию в имении Высоково он познакомился с Ю.Е. Прошинской, которая стала его женой. В декабре 1903 года началось заграничное путешествие. Художник жил в Париже, посещал частную студию Рене Менара, побывал в Испании, где копировал своего любимого Веласкеса. Однако, долго оставаться без России Б.М. Кустодиев не мог. После знакомства с крупнейшими художественными собраниями Европы, не дожидаясь окончания срока пенсионерства, он в мае 1904 года возвратился в Петербург. Пленэрное, пронизанное светом: «Утро» (1904), завершило начальный творческий период Б.М. Кустодиева (рис. 2) [7, с. 21].

2). Б.М. Кустодиев. «Утро (Ю.Е. Кустодиева с сыном Кириллом)». 1904 г. Х., м., 108,0 X 126,5 см. // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург).

Картина очевидно показывает, увлекавшие молодого художника импрессионистические искания, в ее живописном строе важнейшую роль играет передача световоздушной среды, как бы растворяющей очертания фигур и предметов в переливах, изысканных цветовых рефлексов. Содержательный образ полотна формируется на стыке бытовой и портретной живописи, но, несмотря на то, что в холсте представлены конкретные, близкие художнику люди (его жена и сын), в произведении больше общего, собирательно-типического. Об этом говорит и авторское название работы. Начиная с 1906 года, произведения Б.М. Кустодиева приобретают все отличительные черты его собственной художественной манеры. Он находит свою тему, свой путь в искусстве и остается им верен до конца. Жанровые картины Б.М. Кустодиева на первых порах посвящены не традиционному для него впоследствии купечеству, а крестьянству. В 1906-1910 годах он создает две серии картин, посвященных деревне. Одна из них – это: «Ярмарки», другая: «Деревенские праздники» [5, с. 10].

В этих картинах на сюжеты из народной жизни многое напоминает лубок: и занимательность рассказа, и совмещение множества живых, забавных сцен, и локальный, взятый в простых и звучных сочетаниях цвет, перекликающийся с наивной раскраской народных лубочных листов, и условная плоскостность изображения. Но, главное, что их объединяет, – это искренний, неподдельный интерес к народной жизни, симпатия к простым людям. Б.М. Кустодиев был в числе тех деятелей искусства, которые в своем творчестве решительно выступили на стороне революционных событий 1905 года. В нескольких акварелях и рисунках 1905-1906 годов Б.М. Кустодиев правдиво и взволнованно изобразил революционные митинги и демонстрации. Вместе с художниками – В.А. Серовым, Е.Е. Лансере, Д.Н. Кардовским он работал в сатирических журналах: «Жупел» и «Адская почта», где разместил серию карикатур на царских сановников, организующих расправы над восставшими рабочими (карикатуры изображают графа Н.П. Игнатьева, председателя совета министров И.Л. Горемыкина и др.) [5, с. 11].

1910-е годы – это был период создания важнейших работ в творчестве Б.М. Кустодиева. Героями его картин стали представители провинциального купечества. С одной стороны, купеческая жизнь привлекает художника, как идеал свободной, изобильной, здоровой жизни, сохранившей особенности национального колорита. Но, в то же время он не может не видеть несовершенство, ограниченность и бесперспективность своего идеала и поэтому как бы не принимает его всерьез. Любуясь, восхищаясь своими «героями» и «героинями», художник откровенно иронизирует над ними [5, с. 12]. В творчестве Б.М. Кустодиева этой поры появляется новый жанр – портрет-тип, изображающий купчиху – символ провинциального мира. Этот цикл открывается в 1912 году картиной: «Купчиха», в него органично вошла серия: «Красавица», начатая полотном: «Красавица» (1915) (рис. 3) [7, с. 59].

3). Б.М. Кустодиев. «Красавица». 1915 г. Х., м., 141,0 X 185,0 см. // Государственная Третьяковская галерея (Москва).

Основой для картины послужил рисунок карандашом и сангиной, сделанный с натуры. Кстати, с натуры написано и пуховое одеяло, как вспоминали дети художника, это одеяло супруга живописца подарила ему в день рождения. Б.М. Кустодиев работал над картиной ежедневно и постоянно дополнял сюжет новыми деталями. Например, в сюжет картины он вписал три гипсовые фигурки, купленные им на Сытном рынке, а также повторил узор старинной стенки сундука с росписью по железу – на черном фоне красные розы в вазе. Вот, что писал об этой работе критик В. Володарский: «Кустодиев раскрыл здесь традиционные вкусы в образе, окрашенном, одновременно и любованием, и эротикой, и иронией, изобразив не просто, полную, а на сей раз, особенно, пышнотелую женщину. Полусидя, полулежа на постели, она, подобно Венере Урбинской Тициана, спокойно взирает на то, как воспринимает ее зритель. Эта, обезоруживающая откровенность помогает перевести образ их почти двусмысленной ситуации в сферу эстетического. Для меня главное в картине – это цвет. Красавица откинула атласное одеяло, обнажив свое бело-розовое, как «зефир», тело. Это – одна из тех картин, которую обязательно надо видеть своими глазами» [6, с. 25]. В 1918 году Б.М. Кустодиев написал: «Купчиха за чаем» (рис. 4) [6, с. 20].

4). Б.М. Кустодиев. «Купчиха за чаем». 1918 г. Х., м., 120,0 X 120,0 см. // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург).

Здесь, как и во многих других работах, Б.М. Кустодиев вводит убедительно, написанный натюрморт, через который раскрывается содержание образа и среды, в которую он поместил свою героиню. Хотя художнику для этой работы позировала студентка медицинского института Галина Адеркас, героиня представляет собой собирательный образ русской купчихи, символизируя целый пласт общества, безвозвратно, ушедшего в прошлое.

На этой картине множество деталей: кот, лениво, трущийся о плечо женщины, стол с угощением, нарядное, переливающееся платье, балкон на заднем плане, где супружеская чета тоже пьет чай, – все это создает образ спокойной, благоустроенной жизни, прямо, противоположной всему тому, что окружало художника в послереволюционные годы. Тема купчих продолжала развиваться вплоть до 1927 года. Совершенно необычна для творчества Б.М. Кустодиева, картина, написанная в том же 1915 году, что и «Красавица» – это: «Крестный ход» (рис. 5) [5, с. 14].

5). Б.М. Кустодиев. «Крестный ход». 1915 г. Х., м., 158,0 X 122,0 см. // Собрание Н.А. Перфилова (Санкт-Петербург).

На грозном, лиловом небосводе повисла странная, зловещая радуга. Дальние поля залиты резким, неестественно, ярким светом. На фоне этого фантастического, условно написанного пейзажа, движется процессия крестного хода. Четко шагая, идут мужики и бабы с пустыми, застывшими лицами, несут хоругви и иконы. За ними выступают священники в золотых, словно из металла кованных ризах и чинные, благолепные крестьяне. Пестрая гамма Б.М. Кустодиева звучит здесь в печальной тональности. Красный цвет лиц, рук, платков вспыхивает глухими, тревожными бликами. Образный строй русского лубка своеобразно трансформируется в картине: «Московский трактир» (1916), где явственно звучит редкий для творчества Б.М. Кустодиева, как и в предыдущей работе, откровенный гротеск (рис. 6) [7, с. 66].

6). Б.М. Кустодиев. «Московский трактир». 1916 г. Х., м., 99,3 X 129,3 см. // Государственная Третьяковская галерея (Москва).

Приемы лубочной живописи сказываются и в моделировке лиц, где, как считал художник, нужно «бликовать», и в «крашенности» колорита [7, с. 66]. Интерьер помещения с полками, уставленными цветастыми чайниками, сверкающими самоварами, яркими расписными подносами создает фольклорную сочность обстановки. Само же чаепитие кучеро-старообрядцев показано, как некий ритуал, причем, благоговейное отношение персонажей к «чайному обряду» трактовано не без иронии над миром, отживающим, несовместимым с укладом современной жизни [7, с. 66]. Перед самой революцией, в 1916-1917 годах Б.М. Кустодиев создает свои наиболее значительные произведения в области бытового жанра – это: «Масленица» (1916) и «Балаганы» (1917), в которых он отказывается от художественных особенностей своих прежних работ (рис. 7, 8) [5, с. 15].

7). Б.М. Кустодиев. «Масленица». 1916 г. Х., м., 89,0 X 190,5 см. // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург).

8). Б.М. Кустодиев. «Балаганы». 1917 г. Х., м., 80,0 X 93,0 см. // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург).

Картина: «Балаганы» – это еще один «праздник» Б.М. Кустодиева, только достаточно мифологический [6, с. 21]. Все особенности подобных картин здесь налицо: панорамность и сложная организация художественного пространства; «соборность»; движение, осуществляемое в разных направлениях; яркие краски, формирующие праздничную, радостную атмосферу всей сцены; наконец, отсутствие географических ориентиров – Б.М. Кустодиев пишет некий идеальный город, и этот город мыслится, как альтернатива, испорченным большим городам.

Параллельно, Б.М. Кустодиев продолжает работать над темой русских праздников и в 1916 году пишет картину: «Масленица» [6, с. 24]. Написанный яркими красками колоритный зимний пейзаж, белый снег, цветные купола церквей на заднем плане – все это создает праздничный фон для изображения, мчащихся саней с веселыми нарядными людьми. Изображение динамично и в то же время неподвижно. Движение саней противопоставлено, замершей в преддверии весны природе и неподвижным древним стенам храмов. Художник выбирает традиционную для себя композицию, глядя, как бы сверху, с холма, на разворачивающуюся панораму, на традиционные гуляния в последнюю неделю перед Великим постом, проводы зимы и встречу весны, что придает картине сходство с театральной сценой. В те же годы и позднее Б.М. Кустодиев продолжает писать в духе забавных рассказов о провинции. При всей их кажущейся достоверности, эти картины в полной мере несут на себе след кустодиевской стилизации и иронии. Это снова скорее сказки о жизни, чем сама жизнь. Таковы его: «Чаепитие» (1913), «Яблоневый сад» (1918), «Масленица» (1919), «Голубой домик» (1920), «Крещенское водосвятие» (1921) и многие другие [5, с. 16]. Небольшая картина: «Лыжники» (1919) по своему праздничному восприятию жизни напоминает: «Масленицу» 1916 года (рис. 9) [5, с. 16].

9). Б.М. Кустодиев. «Лыжники». 1919 г. Х., м., 34,5 X 59,5 см. // Собрание П.Г. Варакосина (Санкт-Петербург).

Фантастическими, радужными красками расцвечены небо и укутанная снежным порывом земля. В бескрайних просторах, в солнечном мареве тонут очертания далеких строений. Поезд идет, испуская клубы белоснежного пара, сияющего на солнце всеми оттенками голубого и розового. Два лыжника: молодой человек и девушка оглядывают с пригорка зимнее русское раздолье.

С середины 1910-х годов складывается весьма своеобразный по своим художественным задачам «кустодиевский» тип портрета-картины, где портретное начало тесно переплетается с бытовым жанром [5, с. 16]. Художник включает своих героев в жанровые сцены или пишет их на фоне пейзажно-жанрового мотива. Таков его портрет М.Д. Шостакович («Девушка с чашкой», 1920), которая, подобно кустодиевским купчихам, показана пьющей чай из расписного блюдечка (рис. 10) [5, с. 16].

10). Б.М. Кустодиев. «Девушка с чашкой (Портрет М.Д. Шостакович)». 1920 г. Х., м., 44,0 X 42,5 см. // Собрание И.Н.Успенской (Санкт-Петербург).

Художник подчеркивает национально-русский склад лица девушки и то счастливое, безмятежное состояние духа, которым отличаются героини его жанровых картин. Самое яркое произведение портретного жанра этой поры – это портрет Ф.И. Шаляпина (1921-1922) (рис. 11).

11). Б.М. Кустодиев. «Портрет Федора Ивановича Шаляпина». 1921-1922 гг. Х., м., 99,0 X 80,0 см. // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург).

На фоне плоского, яркого, лубочного пейзажа, изображающего ярмарку, возвышается огромная, подавляющая все своими размерами фигура Ф.И. Шаляпина. Он стоит в эффектной, несколько театральной позе в собольей шубе и шапке, с тростью в руках, с белой таксой у ног. Праздничная феерия кустодиевской ярмарки разворачивается за его спиной. Художник радостно и с подробностями рассказывает о балаганах, скоморохах, мчащихся конях, о веселых извозчиках, подвыпивших мастеровых, о воздушных шарах, даже об афише, извещающей публику о концерте Ф.И. Шаляпина, и главное, – о заливающим все вокруг обильном зимнем солнце.

Центром, вершиной этого русского мира является человек с сильным, красивым лицом, которому были свойственны широта, яркость и темперамент природы, все то глубоко национальное, что не могло не увлечь художника. В едином русле с бытовым жанром развивалась у Б.М. Кустодиева и театральная декорация. Он пришел в театр уже сложившимся художником. В 1911 году, находясь на лечении в Швейцарии, художник получил заказ от режиссера театра К.Н. Незлобина в Москве Ф.Ф. Комиссаржевского (1882-1954) на оформление пьесы А.Н. Островского: «Горячее сердце» [5, с. 17]. С тех пор его работа для театра не прекращалась. Он был автором художественного оформления почти двадцати оперных и драматических спектаклей на русские темы, в том числе нескольких пьес А.Н. Островского, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Л.Н. Толстого и других авторов. Б.М. Кустодиев создает не эскизы декораций в собственном смысле этого слова, а жанровые картины на темы оформляемых спектаклей, в которых живут и действуют персонажи. В качестве примера приведем эскиз декорации к I акту «Грозы» А.Н. Островского (1918) [5, с. 17]. Перед нами – общественный сад на высоком берегу Волги с белыми стволами берез, ажурной

лиственной, круглой беседкой. Медленно, важно проплывают, гуляя, купеческие семьи: мамы в широченных платьях и цветных, повязанных под горло платках, их дочери в высоких кокошниках. Молодые люди с усиками вьются возле чинно, сидящих на скамьях девиц. Как и в картинах Б.М. Кустодиева, здесь яркое «местное колорит», но совсем нет того драматизма, той внутренней напряженности, которая с первых строк чувствуется в пьесе А.Н. Островского [5, с. 17]. Бытописательный характер свойственен многим, но не всем театральным работам Б.М. Кустодиева. Однажды, уже в конце жизни, художник решил создать зрелище, насквозь пропитанное сочным народным юмором. Это две серии декораций и костюмов к «Блохе» Е.И. Замятина (1925, МХАТ II; 1926, Ленинградский Большой драматический театр) [5, с. 18]. Таким образом, подчеркнуто грубоватые, остроумные кустодиевские декорации заразительно веселы и покоряют своей яркостью.

Творчество Б.М. Кустодиева после революции 1917 года представляло собою пример большого человеческого мужества. Болезнь его прогрессировала, и с 1915 года художник был лишен возможности двигаться. Несмотря на это, он постоянно следил за происходящими событиями и чрезвычайно много работал, создавая картины, по-прежнему яркие и жизнерадостные по духу. В свете огромных перемен в жизни страны красочный, праздничный мир кустодиевской провинции заметно тускнеет, мельчает, теряет значительную долю своей привлекательности. Важное место в творчестве Б.М. Кустодиева периода 1917-1927 годов занимает революционная тема. Наблюдая события февраля 1917 года, Б.М. Кустодиев-художник в изобразительную летопись тех дней внес свой вклад, создав эскиз, а затем и большое полотно: «27 февраля 1917 года» (1917) (рис. 12) [7, с. 66].

12). Б.М. Кустодиев. «27 февраля 1917 года» 1917 г. Х., м., 90,0 X 72,0 см. // Государственная Третьяковская галерея (Москва).

Тяжело больной, он мог видеть, происходящее лишь из окна. Изображая эпизод февральских дней и не претендуя на глубокие обобщения, художник, однако, сумел показать радостный порыв народа к свободе. Стремясь к обобщению смысла революционных событий, к созданию образа героя нового времени, Б.М. Кустодиев пишет картину: «Большевик» (1919-1920) (рис. 13) [5, с. 19].

13). Б.М. Кустодиев. «Большевик». 1919-1920 гг. Х., м., 101,0 X 141,0 см. // Государственная Третьяковская галерея (Москва).

По узким московским улочкам огромным, вязким потоком льется людская толпа. Сияет яркими красками небо, солнце расцветивает снег на крышах, делает голубыми и нарядными тени. А над всем этим праздничным великолепием, выше толпы и домов – движется большевик со знаменем в руках. Осеняя все вокруг, трепещет алое, гибкое на ветру, знамя, подобное пламени пожара. Звонкая симфония красок, многократно усиленная открытым и звучным красным цветом, придает полотну жизнерадостное, оптимистическое звучание. Яркость солнечного пейзажа еще более усиливает это ощущение. Праздничным торжествам, победившего народа, посвящены картины: «Праздник II конгресса Коминтерна на площади Урицкого» (1921) и «Ночной праздник на Неве» (1923) (рис. 14) [5, с. 19].

14). Б.М. Кустодиев. «Праздник II конгресса Коминтерна на площади Урицкого». 1921 г. Х., м., 133,0 X 268,0 см. // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург).

В первой большой картине мы очень хорошо ощущаем праздничную приподнятость, свежий веселый ветер. Они чувствуется во всем: в трепещущих алых знаменах, в разметавшихся подобно белым птицам листовках, в улыбках, в цветных платьях женщин. Мы также видим многолюдную, раздробленную толпу, в которой примечательны отдельные лица: работница, матрос, человек с газетой и т.д. В картине: «Ночной праздник на Неве» (1923) тоже живо передана общая атмосфера радостного подъема [5, с. 20]. Картина написана ярко, темпераментно, энергично. Зеленое и синее ночное небо, темные силуэты кораблей на Неве, огни праздничной иллюминации. Лучи прожекторов выхватывают из тьмы алые знамена и светлые одежды людей. В послереволюционный период Б.М. Кустодиев выступает не только, как живописец.

Активно работая по заказам общественных организаций и учреждений, он создает плакаты, рисунки к календарям, лубки, эскизы праздничного украшения Петрограда. Так, например, к первой годовщине революции 1917 года он выполнил серию декоративных панно для праздничного оформления площади Мира в Петрограде. Эти панно изображали представителей различных рабочих профессий. В них ярко проявилось умение Б.М. Кустодиева сочетать жизненную достоверность образов с декоративностью целого. В советском театре Б.М. Кустодиевым было оформлено много спектаклей классического репертуара. Б.М. Кустодиев также принял активное участие в огромной работе по изданию для народа книг классической литературы. Он проиллюстрировал произведения А.С. Пушкина, Н.А. Некрасова, Н.С. Лескова, В.Г. Короленко и др. В рисунках к этим книгам нашло отражение серьезное знание художником русского быта и его талант веселого и увлекательного сказочника. Книжная графика Б.М. Кустодиева всегда органически была связана с текстом, содержанием литературного произведения и, вместе с тем, она служит прекрасным полиграфическим оформлением издания в целом.

Таким образом, притягательная сила искусства Б.М. Кустодиева заключается, прежде всего, в яркой национальной самобытности его таланта. Его искусство заражает нас своим жизнелюбием, умением передать людям собственное ощущение радости жизни и счастья. Оно пленяет блеском живописи, любовью к народному искусству, привязанностью к народной жизни, убедительной типичностью образов, удивительным сочетанием правды и художественной фантазии. «Не знаю, удалось ли мне сделать и выразить в моих вещах то, что я хотел, – любовь к жизни, радость и бодрость, любовь к своему, «русскому» – это было всегда единственным «сюжетом» моих картин...» – писал художник [4, с. 30]. Эти слова приводились всеми, кто писал о Б.М. Кустодиеве. Но, что делать, если он сам сказал о себе лучше, нежели другие.

Список литературы

1. Борис Михайлович Кустодиев / Авт.-сост.: И. Лапина. М.: Государственное изд-во изобразительного искусства, 1960. 12 с.: ил.
2. Борис Кустодиев / Авт. текста Ю.А. Астахов. М.: Изд-во: «Воскресный день», 2018. 71 с.
3. Докучаева В.Н. Борис Кустодиев. Жизнь в творчестве. М.: Изд-во: «Изобразительное искусство», 1991. 208 с.
4. Кустодиев Б. Картины народного быта / Авт.-сост.: И.В. Раздобреева. М.: Изд-во: «Изобразительное искусство», 1971. 30 с.: ил.
5. Лебедева В.Е. Борис Михайлович Кустодиев. М.: Изд-во: «Советский художник», 1961. 89 с.
6. Орлова Е. Борис Михайлович Кустодиев. М.: Изд-во: «Рипол Классик», 2014. 35 с.: ил. (Великие художники России. История русской живописи в 20 книгах).
7. Саутин Н.А. Борис Михайлович Кустодиев. Л.: Изд-во: «Художник РСФСР», 1987. 88 с.: ил.
8. Соколов М.Н. Борис Кустодиев. 1878-1927. М.: Изд-во: «АРТ-РОДНИК», 2007. 96 с.
9. Эткин М.Г. Б.М. Кустодиев. Л.-М.: Государственное изд-во: «Искусство», 1960. 220 с.